

ТРУДЫ МОЛОДЫХ БОГОСЛОВОВ

Наумов Василий Владимирович

Naumov V. V.

АСКЕТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О МОЛИТВЕ В ПРОПОВЕДЯХ
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

ASCETIC TEACHING ON PRAYER IN THE SERMONS
OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE

Аннотация. В данной статье рассматривается учение святителя Феофана Затворника о молитве, содержащееся в его проповедях Владимирского периода. В качестве объекта исследования взяты его проповеди о молитве, размещенные в неофициальной части Владимирских епархиальных ведомостей за 1865 год. Отмечается, какие советы перед совершением молитвы и во время ее совершения рекомендует святитель Феофан.

Abstract. This article discusses the teaching of St. Theophan the Recluse about prayer contained in his sermons of the Vladimir period. As an object of research, his sermons on prayer, placed in the unofficial part of the Vladimir diocesan sheets for 1865, were taken. It is noted what advice before the prayer and during the time of its fulfillment is recommended by St. Theophan.

Ключевые слова: учение о молитве, православная аскетика, гомилетика, русская патрология.

Key words: the doctrine of prayer, Orthodox asceticism, homiletics, Russian pathology.

Святитель Феофан оставил нам бесценное сокровище в виде более 60-ти духовных произведений, большинство из которых написано им во время 28-летнего затвора в Выше, и которые он завещал перед своей смертью всему русскому народу. В строках его творений можно найти неиссякаемый источник духовного подъема, углубленности в себя и устремленности в небесную высь [3, с. 292].

Часть его произведений, в основном в виде проповедей и поучений, опубликована во время его пребывания на Владимирской кафедре. На Владимирской кафедре святителем Феофаном Затворником было произнесено 138 проповедей [4]. Его проповеди часто были полностью посвящены спасению ближних. В них святитель призывает владимирцев твердо держаться православной веры, сохраняя в себе дух мира и любви, остерегаясь при этом ложных учений и заблуждений [2, с. 570].

Более подробно мы остановимся на проповедях святителя, посвященных молитве и спасению души и опубликованных в неофициальной части Владимирских епархиальных ведомостей за 1865 год.

В своей первой публикации во Владимирских епархиальных ведомостях [1] святитель Феофан говорит о молитве как о главном деле храма и, подразумевая, что молитва — это наша естественная обязанность, предлагает несколько правил для ее совершения. Молитва — есть первое дело христианина, и как в жизни часто бывает применима пословица «век живи, век учись», так приложима она и к молитвенному деланию, которое, по словам владыки Феофана, не должно иметь перерыва и «степени которой не имеют предела» [1, с. 215].

Святитель ссылается на святых отцов, которые действие молитвы связывают с признаком духовной жизни, а также проводят различие между собственно молитвой и ее принадлежностью. Так, встать перед иконой дома или в храме, делать поклоны, читать по памяти или по книжке молитвы, слушать читающего молитвы — это еще не молитва, но только орудие молитвы, или способ обнаружения ее, принадлежность ее. Сама же молитва, по мысли святителя Феофана, заключается в возникновении в сердце молящегося благоговейных чувств к Богу: чувства самоуничтожения, преданности, благодарения, славословия, покорности воле Божией и т.д. Поэтому и основная задача состоит в том, чтобы подобные чувства наполняли нашу

душу во время молитвы, а начальной ступенью к этому является читательное или слушательное молитвословие.

Далее владыка Феофан приводит «три простых приема», необходимых для «воспитания молитвы», чтобы мысль и сердце воспринимали содержание молитв: 1) перед тем, как совершать молитву, необходимо хотя бы краткое приготовление; 2) не совершать молитву с небрежностью, но со вниманием и чувством; 3) по окончании молитв не сразу переходить к обычным делам. Каждому из этих приемов святитель дает небольшое объяснение, а в заключении отмечает, что исполнение этих простых, но важных правил приносит «плод труда молитвенного» [1, с. 220]. Таким образом, в своем слове святитель Феофан излагает первый начальный способ воспитания молитвенного духа.

Заложив основы молитвенной науки в своей первой публикации, святитель указывает на необходимость дальнейшего совершенствования в этом деле во второй публикации Владимирских епархиальных ведомостей [1, с. 328], сопоставляя это делание с изучением какого-либо иностранного языка, переходя от простого к сложному. Нужно использовать не только молитвы из молитвослова, составленные Господом и святыми отцами, но и доходить до такого состояния, чтобы «душа сама своею речью вступала в молитвенную беседу с Богом, сама возносилась к Нему, и Ему себя открывала и исповедовала...» [1, с. 328]. Безусловно, подчеркивает святитель, молитвы, читаемые по книжкам, важны, но недостаточны!

Ограничивая себя только утренним и вечерним правилом и забывая молиться в течение дня, мы никогда не достигнем сердечной молитвы. Поэтому и предлагает владыка Феофан некоторые правила для достижения сердечной молитвы. Во-первых, в течение дня часто обращаться к Богу, пусть даже и краткими словами. Но стараться это делать нужно не формально, совершая молитву языком, но «чувством сердца». А чтобы этого достичь, святитель предлагает и второе правило: всякое дело обращать во славу Божию. Даже если это касается «еды и питья». И заключает, что поскольку мы непрестанно что-то делаем, то «непрестанно почти будем к Богу обращаться молитвенно» [1, с. 328].

Однако и делание всего во славу Божию не должно стать формальным. Этому должно помочь третье правило обучения души частому

обращению к Богу, которое заключается в Богомыслии, то есть благоговейном размышлении о Божественных свойствах и действиях и о том, к чему их знание нас обязывает. Это размышление о благодати Божией, правосудии, премудрости, всемогуществе, вездесущии, всеведении и т.д. Святитель Феофан подчеркивает, что размышления о любых предметах непременно должны наполнить нашу душу благоговейным чувством к Богу. При этом самое лучшее время для такого делания — время после утренней молитвы, когда душа еще не обременена житейскими заботами.

Если каждый христианин воспользуется этими тремя несложными в исполнении правилами, то «скоро приобретет навык восхождения в сердце своем к Богу» [1, с. 333].

В следующей своей проповеди святитель рассказывает о третьем виде или третьей степени молитвы. Этот вид и составляет настоящую молитву, к которой первые два вида — молитва читательная и молитва мысленная — являются только вспомогательными началами. Чтобы молитвенное делание оказалось небесполезным, необходимо «непрестанное обращение ума и сердца к Богу, сопровождаемое во внутренней теплотой и горением духа» [1, с. 334].

На основании Священного Писания святитель Феофан делает вывод, что молитва не должна быть однократным действием. Молитва должна стать состоянием духа подобно тому, как «постоянны и непрерывны в теле дыхание и биение сердца». Непрестанное молитвенное предстояние перед Богом в своем сердце, по мысли святителя, может быть достигнуто лишь при условии «горения духа при трезвенном внимании к Богу»: «Трудись в молитве и молясь о всем, паче молись о сем пределе молитвы — горении духа. И верно получишь искомое». Необходимо постоянно трудиться «до сего предела, а когда возгорится огонь... тогда прекращается труд... начинается легкое, свободное... молитвование» [1, с. 336].

Святитель обращает внимание на то, что высокое молитвенное состояние не является недостижимым для обычных людей. Оно действительно является высоким, но достигнуть его может любой человек. И такое состояние нужно довести до постоянного состояния, и тогда «будет достигнут предел молитвы».

Молитвенный труд во многом зависит от правильного совершения двух предыдущих видов молитвы, о которых было сказано выше:

«благоговейного совершения обычных наших молитв и частого возношения души к Богу через богомыслие... частым взыванием к Богу из сердца» [1, с. 336]. При этом необходимо помнить, что если обращаться в молитве к Богу только утром и вечером, совершая свое правило, то «...к молитвенному времени душа опять станет холодна и пуста». Поэтому и важно наполнить свободные промежутки времени частыми обращениями к Богу, молитвенными действиями.

В молитвенном труде, заключает владыка Феофан, необходимо добиваться трех составляющих:

- 1) страха Божия, который рождается из богомыслия;
- 2) памятования о Боге (или хождение перед Ним), которое происходит от совершения любого дела во славу Божию;
- 3) постоянного теплого призывания имени Божия, происходящее от частых воззваний к Нему.

Именно эти три составляющие помогут возогреть в сердце огонь духовный, о котором говорилось в начале Слова. А он, в свою очередь, поможет стяжать «глубокий мир, непрестанное трезвение, живодейственное бодрствование» [1, с. 338]. Такое состояние есть самое высшее на земле и является предначинанием будущего блаженного состояния.

Для тех, кто хочет усовершенствоваться в этих составляющих молитвенного труда, святитель кратко отвечает: «...начни искать — и само дело научит, как найти, держась одного закона: все то отстранять, что мешает им, тому всему усердно прилежать, что благоприятно им» [1, с. 338].

В своей четвертой публикации, завершающей цикл проповедей, посвященных молитвенному деланию, святитель использует понятие добродетели. Он предостерегает нас о том, что «трудно, да и едва ли возможно успеть в молитве, если в то же время не будем заботиться о других добродетелях». Если уподобить молитву ароматному составу, а душу — сосуду, приготовленному для этого аромата, то недостаток какой-либо добродетели будет подобен дыре в этом сосуде, через которую легко будет улетучиваться молитва.

Не случайно, подчеркивает святитель Феофан, у святых апостолов молитва никогда не стоит особняком, но всегда соединяется с «целым сонмом добродетелей». Например, апостол Павел готовит христианина к духовной брани и «облекает его воя оружием

Божия» [1, с. 389]. «Опоясание чресл — истина, броня — правда, обувь — благовестие мира, щит — вера, шлем — упование, меч — глагол Божий» (Еф. 6:14–17). Это и есть оружия. А затем, как в некую крепость — молитву, помещается этот воин. Разумеется, можно победить врагов одной только молитвой, но чтобы молитва была по-настоящему сильной, необходимо преуспеть в вере, уповании, ведении истины, правде и т.д.

Еще Апостол сравнивает молитву с венцом доброты, который возлагается на главу невесты Христовой, будучи украшенной брачными одеждами: «облецытесь во утробы щедрот, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, прощение, любовь, мир, умудрение словом Божиим» (Кол. 3:12–16).

И далее подчеркивается, что во многих местах Священного Писания молитва находится в постоянном союзе со всеми добродетелями, являясь их «царицей» или, иначе сказать, ориентиром, к которому стремятся эти добродетели.

Надо понимать, что одного молитвенного труда недостаточно. Необходимо «иметь заботу и ревность обо всем вместе» и стараться «преуспевать во всякой добродетели». В то же время, святитель говорит, что «успеть в добродетелях нельзя без молитвы» [1, с. 391].

Молитву необходимо окружить добродетелями, и образ такой молитвенно-добродетельной жизни приводится у святителя Димитрия Ростовского в «Богодухновенном наставлении христианском». Святитель Димитрий в своих наставлениях призывает с самого утра первой держать мысль о Боге, и первое слово должно быть обращено именно к Богу с благодарением за прошедшую ночь. И далее в течение всего дня святитель призывает «ум иметь в Боге», стараться говорить тихо и смиренно, больше молчать и не произносить «праздных и гнилых слов...», смеяться не часто, не гневаться, ограничивать себя в еде и питии, помнить всегда о смерти [1, с. 392].

Таким образом, здесь сочетаются понятия молитвы, как умно и сердечном обращении к Богу, с разными добродетелями. При этом без этих добродетелей не может быть и самой молитвы. Например, трудно совершать молитву, если имеется на кого-то обида или гнев, либо ум отягчен житейскими заботами и рассеянностью. Поэтому так важно иметь добродетели. И святой Иоанн Лествичник не случайно говорит, что «молитва — есть мать и дочь добродетелей».

Святитель Феофан предостерегает нас от мыслей по поводу сложности требований: на самом-то деле нужно немного! Требуется иметь ревность о Боге и спасении в Нем своей души. Святитель подчеркивает, что «душа по природе имеет много доброго, только оно заброшено всякою худобою». Поэтому стоит только в душе появиться ревности о спасении, сразу же в ней будет открыто немало добра, которое постепенно будет расти, способствуя в то же время и возникновению и росту молитвы.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что молитва, будучи одной из главных составляющих жизни христианина, открывает нам прямой путь Богообщения и является одним из проявлений синергии, соработничества Богу, к которому Он призывает каждого из нас. Отсутствие молитвы обозначает остановку духовной жизни человека. Поэтому и уделяет святитель такое немаловажное внимание молитве и условиям ее правильного совершения, которые остаются актуальными и сегодня.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирские епархиальные ведомости. — 1865. — № 5.
2. *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М.: Правило веры, 1999.
3. *Корсунский И. Н.* Преосвященный епископ Феофан, бывший Владимирский и Суздальский. М., 1895.
4. Слова к Владимирской пастве Преосвященного Феофана. Владимир: тип. Губ. правл., 1869.